Глава 41: Флакон Контролирующий Небеса

Однажды ночью, несколько дней спустя.

Небо было совершенно ясным. Луна висела среди мириад звёзд, и время от времени мимо проносились падающие звёзды.

Внутри тайной комнаты своей пещеры Хань Ли сидел в центре, скрестив ноги и закрыв глаза. Лучи звёздного света падали сквозь отверстие в потолке, окутывая всё его тело слабым серебряным сиянием.

Под ним на земле сиял вырезанный сложный массив. Он состоял из семи больших звёздных диаграмм, каждая из которых была размером с футон. Все диаграммы ярко светились, и соединялись вместе, образуя форму Большой Медведицы.

Массив был известен как Массив Сбора Энергии Большой Медведицы и не был описан в "Искусстве Происхождения Большой Медведицы". Хань Ли создал его, основываясь на своих знаниях о звёздах и другом звёздном массиве.

Все звёзды на небе казались похожими, но их энергии были совершенно разными. Одни были ближе к Инь, другие — к Янь, а третьи колебались между ними. "Искусство Происхождения Большой Медведицы" черпало силу из семи звёзд Большой Медведицы, которые постоянно менялись, создавая глубокий и неповторимый источник звёздной энергии.

Хань Ли создал этот массив в соответствии с особыми свойствами семи звёзд, и тот был способен помочь ему использовать звёздную силу Большой Медведицы.

В этот момент Хань Ли сидел на первой звезде созвездия Большой Медведицы в массиве. Внезапно он распахнул глаза и взмахнул рукой, высвобождая печать заклинания.

Звёздный массив под ним пришёл в движение. Семь звёзд начали ярко светиться, первая — особенно сильно. Искры белого света возникли из воздуха, заполняя пространство и образуя бесчисленные диаграммы созвездий.

В этом море звёзд фигура Хань Ли казалась размытой и нечёткой.

Он читал заклинание, одновременно складывая ручные печати в соответствии с требованиями "Искусства Происхождения Большой Медведицы".

Примерно через пятнадцать минут из его лба хлынул поток мощного духовного чувства, который закружился, формируя невидимый вихрь над его головой.

Хань Ли сменил ручную печать, и вихрь духовного чувства над ним раскрылся, постепенно принимая форму, напоминающую туманность.

В туманности проявилось "Искусство Происхождения Большой Медведицы", и оно вошло в резонанс со звёздным массивом внизу.

Хань Ли поднял голову, посмотрел сквозь отверстие в потолке на семь ярко сияющих звёзд на ночном небе. Затем его взгляд упал на звезду Дубхе, первую звезду Большой Медведицы, и он начал читать сложное заклинание.

Ослепительная звезда Дубхе, будто вспыхнула, а затем из неё хлынула безграничная звёздная сила, словно серебряный водопад. Пройдя через отверстие в потолке, сила окутала Хань Ли волнами.

Лицо Хань Ли стало серьёзным.

Способность человека черпать силу звёздного света зависела от мощи его духовного чувства. Текущее духовное чувство Хань Ли было сравнимо с таковым у бессмертного, что создавало прочную основу для практики этой техники, но он не мог расслабляться.

Хань Ли продолжал складывать ручные печати, управляя техникой, и звёздная сила вокруг него начала рябить, а затем собралась в бесчисленные нити света, напоминающие тонкие иглы.

Нити были окутаны его духовным чувством. Они на мгновение закружились вокруг него, а затем упали, как дождь, пронзая его тело.

Хань Ли вздрогнул, сделал резкий вдох, и его брови нахмурились.

Нити света имели материальную форму, и пронзали его тело, словно бесчисленные мечи.

Всё его тело было изрезано, из ран обильно текла кровь, быстро окрашивая одежду в красный цвет.

Но ещё страшнее было то, что эти нити беспорядочно метались у него внутри, разрезая его, будто лезвия.

Если бы не невероятная физическая сила Хань Ли, он бы уже катался по земле в агонии.

Но спустя несколько мгновений его брови начали разглаживаться. Он чувствовал, как нити звёздного света медленно распадаются на чистейшую звёздную силу, которая просачивается в каждую клеточку его тела. Это было обнадеживающе.

Хань Ли сделал глубокий вдох, подавляя боль и ликование, чтобы полностью сосредоточиться на управлении техникой.

Всё больше звёздной силы падало с небес, проникало в его тело и начинало прокладывать себе путь в соответствии с техникой.

У него всё ещё были тяжёлые раны, от которых он не мог оправиться из-за своей неспособности поглощать изначальную ци мира. Но этот поток чистой звёздной силы начал исцелять его, раны быстро затягивались.

Отверстия, проделанные в его теле нитями звёздного света, тоже мгновенно зажили, не причинив ему никакого серьёзного вреда.

По мере того, как процесс продолжался, агония от постоянных пронзаний утихла. Хань Ли обнаружил, что полностью погрузился в совершенствование.

Семь дней пролетели как миг.

Хань Ли всё ещё сидел на диаграмме первой звезды в центре пещеры. Каждое волокно его мышц и сухожилий излучало сияние, напоминающее звёздный свет. Тот же свет начал исходить и из его костей.

В его нижней части живота мерцала красивая искорка синего света.

Искорка то расширялась, то сжималась, будто дыша, и поглощала большую часть звёздной силы, вливающейся в тело Хань Ли.

Выражение его лица было спокойным и безмятежным, без каких-либо признаков боли.

Внезапно звёздная сила вокруг него заволновалась, и искорка синего света в его животе вспыхнула, непрерывно клубясь.

В синем свете появилась глубокая руна звёздного света.

Руна просуществовала лишь мгновение, прежде чем исчезнуть в его теле во вспышке.

Хань Ли открыл глаза, на его лице появилась радостная улыбка.

Благодаря невероятно сильному телу и мощному духовному чувству он смог полностью овладеть первым уровнем "Искусства Происхождения Большой Медведицы" всего за несколько дней, успешно сформировав свою первую глубинную апертуру.

Но он не собирался выходить из уединения и снова закрыл глаза, чтобы закрепить свой прогресс.

Несколько дней спустя, в ясную ночь, глаза Хань Ли распахнулись. Он поднял руку, останавливая работу Массива Сбора Энергии Большой Медведицы. Звёздная сила и искорки белого света вокруг него мгновенно отступили.

Хань Ли встал, подошёл к тёмно-зелёному флакону, стоявшему на полу, и поднёс его к глазам.

В этот момент маленький флакон был окутан слоем зелёного света, а на его поверхности мерцали странные золотые руны, придавая ему древний вид.

Внезапно вспышка зелёного света исчезла в тёмно-зелёных узорах на флаконе, но золотые руны остались, слегка выступая из его поверхности.

Хань Ли осторожно покачал флакон из стороны в сторону и почувствовал, как внутри кружится капля жидкости.

На его лице появилась лёгкая улыбка.

Последние несколько дней он всегда ставил флакон на пол перед собой во время культивации.

Время от времени на поверхности флакона появлялся слой слабого белого света.

При ближайшем рассмотрении можно было увидеть, что он состоит из бесчисленных крошечных искорок белого света, которые быстро проникали во флакон, будто живые существа, пока не исчезали полностью.

Это явление длилось недолго и прекращалось через некоторое время.

Раз в два дня, после того как флакон поглощал белый свет, появлялся слой зелёного света, а затем внутри появлялась капля зелёной жидкости.

Хань Ли отвел взгляд, осторожно поглаживая пальцами узоры из листьев на маленьком флаконе. Он делал это с предельной осторожностью, будто гладил по щеке любимого человека.

Ощупывая контуры флакона, Хань Ли вспоминал прошлое.

Он будто вернулся в Секту Семи Тайн, на ту самую маленькую лекарственную ферму в Долине Божьей Руки, где впервые экспериментировал с зелёной жидкостью. С этим воспоминанием вернулось и то же чувство беспокойства и предвкушения, которое он испытывал тогда.[1]

Хань Ли знал: если бы он тогда случайно не обнаружил, что зелёная жидкость во флаконе способна ускорять созревание духовных трав, то, возможно, никогда бы не смог ступить на путь культивации. И уж точно не смог бы подняться до уровня сильнейшего практика человеческой расы, которого почитает всё Царство Духов.

Этот "Флакон Контролирующий Небеса", сопровождал его на протяжении всего пути.[2]

За триста лет, что Хань Ли провёл без сознания после вознесения в Царство Бессмертных, он потерял даоса Се, Монарха Жука Пожирающего Золото и многих своих бывших союзников. Он лишился многих своих ресурсов, но всегда бессознательно защищал этот флакон, не позволяя себе расстаться с ним.

Хань Ли испытывал к нему особую привязанность.

Внезапно он поднял бровь и перестал гладить флакон, на его лице появилось странное выражение.

Хань Ли нахмурился, вытащил пробку и заглянул внутрь. В его глазах мелькнули удивление и ликование.

Затем он немедленно закрыл флакон пробкой и выбежал из тайной комнаты.

1. Подробнее о Секте Семи Тайн и Долине Божьей Руки читайте в главе 3: «Путешествие к бессмертию»

2. Подробнее о Флаконе Контролирующем Небеса, читайте в главе 2430: «Путешествие к бессмертию»

<http://tl.rulate.ru/book/62733/3830364>